

Гу Цзяо закрыла дверь в комнату и сказала: «Расскажи мне все, что произошло сегодня».

Гу Сяошунь честно рассказал о том, как ухаживал за старушкой.

Оказалось, что старушка действительно ничего не помнила. В тот день, когда она очнулась в доме Гу Цзяо и Сяо Люланя, она посчитала это своим домом, а их членами своей семьи. Поэтому она спросила Гу Сяошуна: «Кто из них двоих мне родной?»

Гу Сяошунь, помня наставления сестры, не решился сказать старушке, что она больна проказой.

Но не мог же он в самом деле сказать, что его сестра и шурин - ее родные внуки. В отчаянии он сказал, что она тетушка его шурина и что она проделала весь этот путь, чтобы навестить его.

Гу Цзяо не ожидала, что старушка на самом деле не страдает болезнью Альцгеймера, поэтому не дала Гу Сяошуню рекомендации, что именно нужно ей говорить, если она вдруг спросит.

Гу Сяошунь продолжил: «Тогда она спросила меня, почему ей показалось, что ты - главная в этой семье? Я ей ответил, что это нормально, потому как шурин - тот, кто вошёл в семью Гу! Она снова спросила, почему она не видит других членов семьи? Тогда я рассказал ей о разделении семьи».

Услышав это, Гу Цзяо схватила за лоб. Когда это я стала главной в этой семье? Они с Сяо Люланем всегда были заняты своими делами, изредка обедая вместе.

Сяошунь, этот тупица! Эта старушка обвела его вокруг пальца.

Неудивительно, что старушка смогла так смело нападать на семью Гу. От Гу Сяошуна она хорошо поняла положение вещей.

«Тогда почему она всегда игнорировала меня, когда я расспрашивала ее раньше?» Это заставило меня думать, что у неё замедленные реакции.

Гу Сяошунь ответил: «Она сказала, что ты неискренняя, поэтому она не хотела с тобой разговаривать!»

Гу Цзяо: «...»

Разве я не просто давала ей меньше цукатов?

Гу Цзяо вернулась в главную комнату. Очевидно, Сяо Люлань уже поговорил со старушкой.

Она не знала, что он ей сказал, но она уже не выглядела такой высокомерной, как раньше. Напротив, она выглядела несколько ошеломлённой.

«Я чертовски хочу спать после этих споров. Сначала я лягу спать. Позови меня, когда будет готов ужин!» Старушка фыркнула, повернулась спиной к ним и отправилась в свою комнату спать.

Гу Цзяо посмотрела на Сяо Люланя.

После недолгого молчания он произнёс: «Тогда странствующий лекарь сказал, что лекарство по рецепту нужно принимать в течение года, но если симптомы быстро пройдут, то болезнь потеряет свою заразность через месяц».

Он не стал настойчиво уговаривать Гу Цзяо позволить старушке остаться в доме, а лишь сказал ей, что ее болезнь, скорее всего, скоро не будет передаваться другим, надеясь, что Гу Цзяо согласится и дальше оставить ее у них в доме.

Гу Цзяо не знала, что этот шарик из клейкого риса с черным кунжутом внутри\* тоже иногда может проявлять жалость к незнакомым людям.

Возможно, старушка напонила ему о его брате, который давно умер.

«Хорошо, пусть старушка пока останется здесь», - со вздохом сказала Гу Цзяо.

На самом деле, она не собиралась прогонять её. Но если бы она могла оказать Сяо Люланю услугу, это было бы неплохо.

На данный момент они признавали старушку как свою тетюшку, что было самым безопасным способом при данных обстоятельствах.

Их решение оказалось правильным, потому что той же ночью группа солдат ворвалась в деревню Цинцюань и ходила от дома к дому в поисках больного, сбежавшего из прокажённого дома на горе.

Единственным посторонним человеком в деревне была эта старушка. Узнав, что она приехала в деревню совсем недавно, солдаты направились в дом Гу Цзяо и Сяо Люланя без лишних слов.

К тому времени, когда солдаты подошли к двери их дома, старушка уже закончила ужинать и ушла в свою комнату греться. Однако супруги все еще сидели за столом и ели.

Ужин был весьма роскошным: миска тушеной капусты со свининой, тарелка яичных пирожков с луком, горшочек супа из лесных грибов, миска салата из древесных ушек и тарелка

очищенного арахиса, который хорошо сочетался с вином.

Конечно, никакого вина на столе не было.

Аромат тушеной свинины и яичных пирожков с луком-шалот, попав в ноздри солдат, мгновенно заставил их желудки заурчать от голода.

«Что-то случилось?» - спросил их Сяо Люлань.

Солдаты опомнились, и старший среди них произнёс: «Я слышал, что в вашем доме живет старая женщина. Где она?»

Сяо Люлань повел людей в комнату к старушке: «Это моя тетя, которая несколько дней назад приехала из уезда Су».

Сказав это, он подошел и забрал тарелку, которую старушка не успела спрятать: «Ты снова украла цукаты. Разве мы не говорили, что ты слишком стара, чтобы есть много сладостей?»

«Хмф». Будучи застигнутой врасплох, старушка с горечью отвернулась.

У солдат не было портрета прокаженной, но им сказали о ее характерных особенностях. Они знали, что у нее должны иметься белые и красные пятна на лице и тыльной стороне рук - симптомы проказы. Кроме того, у неё должен быть усталый вид и бледный цвет лица.

Старушка, представшая перед ними, кроме возраста, ни по одной другой характеристики не подходила им.

У нее не было белых и красных пятен на лице и руках, она обладала здоровым румянцем и выглядела достаточно оживлённой.

Лекарства от проказы не существовало. Некоторые рецепты могли лишь отсрочить развитие болезни, но было просто невозможно, чтобы больная так быстро восстановилась всего за десять дней.

Подозрения солдат в основном рассеялись, а после того, как они увидели, что Сяо Люлань не сторонился и не испытывал неприязни к старушке, они уверились ещё больше в то, что она вряд ли прокаженная.

Тем не менее, старший не посмел ослабить бдительность. Он снова вернулся на кухню и указал на горшок с лекарством на плите: «Чье это лекарство?»

Сяо Люлань ответил, не моргнув глазом: «Оно мое. У меня травма ноги. Это лекарство мне прописали, когда я посетил медицинский зал в городе».

«Покажи мне пакет с лекарственными травами», - сказал старший.

Гу Цзяо пошла за пакетом с лекарственными травами.

Мужчина открыл пакет и обнаружил внутри Ложный Женьшень.

Ложный Женьшень был очень распространенным лекарственным растением для улучшения кровообращения и устранения застоя крови. Люди, занимающиеся боевыми искусствами, прекрасно были с ним знакомы. Кроме того, там был Сафлор Красильный, который также был распространенным лекарственным растением для лечения ран.

С этими двумя видами лекарственных трав можно было с уверенностью сказать, что это лекарство точно не предназначено для лечения проказы.

«Как тебя зовут?» - спросил старший.

«Сяо Люлань». Сяо Люлань серьезно ответил: «Если кто-то из вас сомневается в моей личности, то можно пойти в Академию Тяньсян и найти декана, чтобы проверить моё место жительства».

Старший нахмурился: «Декан академии Тяньсян? Его фамилия Ли?»

«Верно», - ответил Сяо Люлань.

Несколько солдат обменялись многозначительными взглядами и стали более вежливо обращаться к Сяо Люланю.

Вообще говоря, им не нужно было идти к декану, чтобы проверить запись о месте жительства человека. Сяо Люлань специально упомянул декана, чтобы показать, что он находится под его защитой.

Сяо Люлань не хотел становиться учеником декана, но это не мешало ему стать лисой, использующей силу тигра\*\*.

Он был толстокожим, и не чувствовал никакого давления.

Имя декана было упомянуто весьма кстати. Солдаты задали еще несколько ничего не значащих вопросов, а затем удалились.

Однако они всё же не ушли далеко, а послали одного человека тихо вернуться обратно и посетить дом Сюэ Нинсян.

«Пожилая женщина в соседнем доме действительно тетя этого молодого ученого?»

«Да».

«Когда она приехала сюда?»

«Всего несколько дней назад», - сказала Сюэ Нинсян.

«Почему же я слышал, что это было десять дней назад?» Спросив, солдат пристально посмотрел в глаза Сюэ Нинсян.

Сюэ Нинсян твердо ответила: «Кто это сказал? Я живу по соседству, как я могу не знать об этом?»

Солдат посмотрел на годовалого сына Сюэ Нинсян, которого она держала на руках, и в его глазах мелькнул холодный блеск, после чего он ушел.

По спине Сюэ Нинсян струился холодный пот.

---

\* - она приравнивала Сяо Люланя к черному рисовому шарiku с кунжутом, потому что они оба черные внутри.

\*\* - пользоваться чужим авторитетом.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1786321>